

Однажды мой друг Пьер Лескюр, которому я рассказал о своей любви к литературе, выдал чудесную фразу: «Но, Мишель! Зачем тебе читать? Твоя жизнь и есть роман». Пьер был прав. Моя жизнь и правда была похожа на роман, в котором я перепробовал себя во всех ролях. Футболист, главный тренер национальной сборной, руководитель оргкомитета Чемпионата мира, президент УЕФА. Необыкновенное путешествие. Беспрецедентный успех для простого футболиста. Красивая траектория жизненного пути в обнимку с мячом. Это моя история, которой я дорожу, которую лелею, каждое утро смотря на величественный Монблан.

Конечно, на этом долгом пути было много счастливых моментов. Моментов ликования. Матчей, вошедших в историю.

Трофеев. Неожиданных побед. Но были и травмы. Физические и моральные. Когда мне было 17 лет, врач из ФК по фамилии Мец сказал, что я непригоден для профессионального футбола. С 1972 по 1979 год я, все еще молодой, талантливый и многообещающий игрок, восемь раз попадал на операционный стол. Одни специалисты считали, что с таким количеством травм моя карьера вряд ли будет успешной. Другие, еще

менее оптимистично настроенные, пророчили мне выход на пенсию в 25.

Намного позже, в 2015 году, когда у меня были проблемы с ФИФА, мои враги радовались моему падению, они надеялись, что оно будет «окончательным».

Короче говоря, вся моя жизнь уместилась бы в одну емкую остроумную переделку японской пословицы за авторством журналиста и писателя Филиппа Ламбо: «Семь раз упади, восемь раз встань».

Хотя падений у меня, кажется, было намного больше, чем взлетов. Еще с юных лет мне часто завидовали. Может быть, потому что я делал вид, что мне все легко дается? Признаюсь, я в самом деле старался производить такое впечатление. Мне нравится идти по жизни, как летит мяч, который я ударил с мертвой точки со штрафного: легко и радостно. Те, кто видел мою игру, знают меня исключительно как игрока под номером 10, с искрящимися глазами, буквально парящего над футбольным полем и хулигански присвистывающего.

Они не видят за этой маской легкости титанического труда, который я вкладывал в изнуряющие регулярные тренировки. Но я никогда не любил жаловаться на эти усилия и даже жертвы — это утомляет людей. Для меня футбол всегда был праздником. В моих глазах футбол всегда был вечеринкой. Удовольствием, которым хотелось поделиться.

Позже, когда я стал работать тренером национальной сборной, а затем и управленцем, я продолжал придерживаться этой философии. Как говорила королева Виктория: «Никогда не оправдывайся, никогда не жалуйся». Это один из способов избежать постоянных оправданий за свой выбор и свои действия.

С 17 лет я окружен повышенным вниманием СМИ. Все мои игровые решения пережеваны до мельчайших деталей, а случаи неудачных выступлений расследовались как дела государственной важности. В 1982 году, во время Чемпионата мира в Испании, заголовок одной из спортивных статей ставил вопрос ребром: «Может быть, сборная Франции играет лучше без Платини?» К тому же я был капитаном сборной, поэтому любое мое появление в СМИ могло спровоцировать целое землетрясение; как, например, когда в 2014 году в Бразилии я посоветовал болельщикам, может быть, в не совсем корректной форме, «наслаждаться» праздником Чемпионата мира, несмотря на социальный кризис, который бушевал в стране.

Но, выбрав политическую карьеру в футболе, я был вынужден «сглаживать углы», вместо того чтобы дразнить собеседников, как я привык делать. Я всегда любил подшучивать. Это заложено в моей ДНК. Футболисты привыкли к такому формату общения. Но, когда тебе приходится «выходить в свет», общаться с представителями власти, в том числе иностранными, ты просто вынужден изменить манеру общения. Ведь любое выступление на публике подобно хождению по минному полю. Сам того не желая, ты можешь причинить вред многим людям.

В конце концов, ребенок, который стоптал множество ботинок, гуляя по улице Антуана Сент-Экзюпери в городе Жёф, все еще живет внутри меня. Я остаюсь и навсегда останусь человеком спонтанным, прямолинейным и бескомпромиссным. У меня никогда не было таланта оратора, как у Франсуа Миттерана или Бернара Тапи. Дриблинг словами — не мой конек, хотя верю, что я добился определенного успеха в этом. Иногда, пусть и неуклюже, я могу выступить с заявлением или вступить в полемику, пусть она и бесполезна. Последний раз это

было в мае 2018 года, когда мой друг Жак Вандру пригласил меня на передачу «Синий стадион» на Radio France. В разговоре я использовал выражение «небольшая махинация» (*petite magouille*), чтобы описать ситуацию, когда в 1998 году Франция и Бразилия, воспользовавшись пребыванием в топе рейтинга национальных сборных, сделали все, чтобы до финала не встретиться на поле. Обычная практика, которая существует с незапамятных времен внутри организационного комитета Чемпионата мира. Такая же стратегия применяется и в теннисе. Двое лучших игроков ставятся в разные части таблицы, чтобы встретиться они могли только в финале, заслужив это, конечно, спортивными достижениями. Но это лишь малая часть из того, что я еще тогда наговорил. И правда, «махинация» — не самое удачное слово в этом контексте, нужно было быть более политкорректным и использовать слово «хитрость», но вот уж так случилось! Мой афоризм «небольшая махинация» быстро подхватили. Такое очень любят СМИ, они вцепились в мою языковую оплошность мертвой хваткой.

Это, впрочем, и стало одной из причин, по которой я решил написать книгу. Я захотел поведать читателю свою историю от первого лица. Буря прошла, и я больше не кричу один посреди пустыни.

В 1987 году, в конце моей игровой карьеры, я написал автобиографию «Жизнь как матч»*. Я начал ее с такой вот фразы: «Я умер в 32 года, 17 мая 1987». В тот печальный, да еще и дождливый день я ушел «со сцены», спустя 15 лет карьеры профес-

* Издана на русском языке: Жизнь как матч / Мишель Платини; пер. с фр. Л. Д. Каневского, — Москва: Издательство «Физкультура и спорт», 1990. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания редактора.*

сионального футболиста. Тогда я со слезами на глазах бродил по длинным коридорам олимпийского стадиона в Турине так, будто шел по длинному темному тоннелю, конца и края которого не было видно. Но, к моему великому удивлению, очень скоро я буквально вышел «на свет».

Уже в следующем году меня назначили тренером национальной сборной, где я проработал четыре прекрасных года, а после занял важную должность на мировой футбольной арене. Именно об этом периоде я и расскажу вам. За эти 15 лет произошло столько же важных событий, которыми я вправе гордиться, сколько и за четверть века моей игровой карьеры. Мне хочется рассказать вам об этом все, до мельчайших подробностей. Поделиться моими радостями и моими печалью, маленькими и большими секретами. Хочется рассказать о том, что происходило за кулисами Чемпионата мира 1998 года, в частности, о моих непростых отношениях с Зеппом Блаттером. Также о реформах, которые я воплотил в жизнь для достижения «красивой игры». Я также поделюсь своим взглядом на футбол сегодняшний. Королевский спорт, который оказался на перепутье.

Без лишних чувств, злости или горести, я буду вспоминать только факты о том времени, когда против меня была запущена целая кампания, и все ради того, чтобы сместить меня с поста президента ФИФА. Поста главы мирового футбола, который был мне обещан, пока комиссия по этике ФИФА не приняла решение меня отстранить «от всех видов деятельности, связанных с футболом, как на уровне страны, так и на международном уровне».

Это оскорбило меня до глубины души, меня, футболиста, который за 15 лет на футбольном поле ни разу не получил крас-

ную карточку. Я также хотел бы правдиво обрисовать изнанку мира, в котором все решают только власть и деньги. Мир, в котором нет никаких запретов, где, в отличие от футбольного поля, допустимы любые «удары», даже подкуп одного из моих близких с целью получения информации, которая могла бы испортить мне репутацию. Прошло уже четыре года с того момента, как меня отстранили, четыре года молчаливых размышлений. Пришло время поговорить об этом открыто. Просто. Между нами.

ГЛАВА 1

Под властью любви к игре